

Научная статья

УДК 81-114.2

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-37-45>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ВОЕННОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Елена Иосифовна Голованова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

terminolog2011@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются лексические единицы терминологического и нетерминологического характера, связанные с военной сферой и активно употребляемые в современном коммуникативном пространстве в связи с проведением Россией специальной военной операции. В центре внимания автора находится типологический состав и тематическая классификация данных единиц, выявляются некоторые особенности их образования и функционирования. Показано, что востребованными являются не только термины, но и устные профессиональные единицы (профессионализмы и профессиональные жаргонизмы). При анализе неоднословных обозначений фразеологического характера обнаружена четкая дифференциация единиц, характеризующих методы военных действий российских вооруженных сил и ВСУ, из других тематических групп содержательно представлены наименования технических средств разведки, сдерживания и поражения противника, а также названия пространственных объектов, связанных с военными действиями.

Ключевые слова: русский язык, современное коммуникативное пространство, термин, профессионализм, профессиональный жаргонизм, специальная военная операция

Для цитирования: Голованова Е.И. Специальная лексика военной сферы в современном коммуникативном пространстве// Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №2. С. 37-45. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-37-45>

Original article

SPECIAL VOCABULARY OF THE MILITARY SPHERE IN TODAY'S COMMUNICATIVE SPACE

Elena I. Golovanova

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia

terminolog2011@rambler.ru

Abstract. The article analyzes lexical units of a terminological and non-terminological nature associated with the military sphere and actively used in the modern communicative space in connection with Russia's special military operation. The author focuses on the typological composition and thematic classification of these units, some features of their formation and functioning are considered. It is shown that not only terms are in demand, but also oral professional units (professionalism and professional jargon). When analyzing non-verbal designations of a phraseological nature, a clear differentiation of units characterizing the methods of military operations of the Russian armed forces and the Armed Forces of Ukraine was found; from other thematic groups, the names of technical means of reconnaissance, deterrence and destruction of the enemy, as well as the names of spatial objects associated with military operations, are meaningfully presented.

Keywords: Russian language, modern communication space, term, professionalism, professional jargon, special military operation

For citation: Golovanova E.I. Special vocabulary of the military sphere in today's communicative space, *Linguistics & education* 2024;2:37-45. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-37-45>

Введение

По справедливому замечанию С.В. Ионовой, «современная коммуникация имеет явную тенденцию к размыванию стилевых, жанровых и дискурсивных границ, образованию всеобщего поля смыслов» [1, с. 43]. Особый интерес в этом отношении представляет активное проникновение в широкое информационное пространство элементов военного дискурса (терминов и других разрядов профессиональной лексики) [2–4] в связи с проведением Россией специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины.

В массмедийных материалах (статьях, информационных заметках, репортажах, интервью), а также в сообщениях, пересылаемых посредством мессенджеров, социальных сетей, воспроизводятся специальные обозначения военных понятий (*огневое поражение, эшелонированная оборона, боевое слаживание* и т.д.), наименования различных объектов военной сферы (*кассетные боеприпасы, противотанковые мины, авиабомба ФАБ-1500, огнеметная система «Солнцек», управляемый снаряд «Краснополь»* и др.), которые в современных условиях становятся частью языковой картины мира, отражают фрагмент разделенного знания людей [5].

Цель статьи – выявить актуальную для современного коммуникативного пространства военную лексику и охарактеризовать ее с точки зрения типологии специальных единиц и тематической классификации.

Материалом для настоящего исследования послужили публикации на различных телеграм-каналах и в центральных СМИ (новостные выпуски, телерепортажи и пр.), освещающие события 2022-2024 гг., связанные с проведением специальной военной операции.

Актуальные в современной коммуникации военные термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы

Одним из наиболее востребованных в современном коммуникативном пространстве выступает термин *беспилотный летательный аппарат (БПЛА)*, а также его синонимы неформального характера: *дрон, беспилотник, коптер, птичка, мавик* и др. Судя по медиатекстам, обозначенными в этих наименованиях механизмами управляют *операторы БПЛА*, или *беспилотчики, коптерщики, дроноводы, иксоводы, птичники, фитивишники* (варианты, возникшие в профессиональном просторечии военнослужащих). Наряду с воздушными беспилотными судами в различных материалах упоминаются морские (*безэкипажные катера*) и наземные беспилотные аппараты (например, *наземный робототехнический комплекс*). Лексема *дрон*, которая в официальном употреблении представлена лишь в составе сложного слова *FPV-дрон*, в современной коммуникации получила активное деривационное освоение: помимо наименования *дрон-камикадзе*, употребляются специальные обозначения *противодронное ружье (дронобойка), противодронная сеть, антидроновые решетки* и т.п.

Наряду с терминами *опорный пункт, лесополоса* в медиапубликациях широко применяются профессионализмы *опорник, лесополка* (отмечены единичные употребления вариантов последнего обозначения *полка, леска*). С началом проводимой Россией военной операции в активное употребление вошло устное профессиональное обозначение *прилет*, а также термины-аббревиатуры *ПВО* (противовоздушная оборона), *РЭБ* (радиоэлектронная борьба), *БК* (боекомплект), *ЛБС* (линия боевого соприкосновения), *ДРГ* (диверсионно-разведывательная группа).

В материалах военных корреспондентов, описывающих будни специальной военной операции, отмечено использование профессиональных коллоквиализмов: *радийка* (радиосвязь), *открытка* (открытая, простреливаемая местность), *промка* (промзона), *высокоточка* (высокоточные средства поражения), *стволка* (ствольное оружие), *пушкарри* (артиллеристы), *броник*

(бронезилет), *монка* (моноснаряд), *трешка* (БПЛА «Мавик 3»), а также профессиональных жаргонизмов: *арта* (артиллерия), *штурмы* (штурмовики, бойцы штурмовых подразделений), *десанты* (десантники), *броня* (бронированная техника), *теплак* (теповизионный прибор), *располага* (место расположения войск), *мангал* (противодронный козырек), *стрелкотня* (стрелковое оружие).

Тематическая классификация фразеологически связанных сочетаний, относящихся к военной сфере

Помимо однословных наименований и свободных терминосочетаний в современном коммуникативном пространстве активно функционируют и фразеологизмы, относящиеся к военной сфере. Внимание к этим единицам обусловлено тем, что многие из них возникли или были актуализированы в общелитературном языке именно в связи со специальной военной операцией (о прерывности активного употребления лексических единиц см. [6, с. 26]).

Мы условно объединили их в пять тематических групп:

1) способы организации и ведения боевых действий российскими войсками: *поставить дым* ('установить дымовую завесу'), *поднять птичку* ('запустить разведывательный или ударный БПЛА'), *выставить глазки* ('использовать БПЛА для наблюдения за противником'), *работать сбросами* ('применять в боевых действиях БПЛА с механизмом сброса боеприпасов'), *идти в молоко* ('отправляться на боевое задание во время тумана'), *вести беспокоящий огонь* ('наносить неприцельные огневые удары по противнику, держа его в напряжении'), *разбирать каруселью* ('вести непрерывное огневое воздействие на противника посредством поочередной стрельбы танков или артиллерийских орудий'), *кочующий (блуждающий) миномет* (тактический прием, заключающийся в поражении боевой техники, опорных пунктов или пехоты противника с быстрой сменой огневой позиции); *запереть в котле* ('окружить боевые позиции противника с трех сторон');

2) вражеские методы ведения военных действий: *мясные штурмы* ('штурмы с большими потерями в живой силе'), *москитные атаки* ('атаки

малыми группами без бронетехники при поддержке артиллерии»), *война на истощение* (тактика ведения войны, состоящая в ослаблении противника путем постоянной атаки или угрозы с расчетом на истощение материальных и человеческих ресурсов), *накат за накатом* ('наступление сменяющих друг друга штурмовых групп на позиции первой полосы обороны противника'), *работать полькой* ('использовать бесшумный 60-мм миномет польского производства');

3) технические средства разведки, сдерживания и поражения противника: *летающее крыло* ('ударный или разведывательный БПЛА самолетного типа'), *летающий бинокль* ('БПЛА, применяемый для наблюдения и корректировки огня'), *зубы дракона* ('противотанковые заграждения в виде цепи бетонных конусов'); *барражирующий боеприпас* ('ударный беспилотник, используемый для огневого поражения живой силы, позиций и техники противника') (ср.: *барражировать* 'ходить взад и вперед, кружить' [7, с. 37]), *карманная артиллерия* ('ручная граната'; 'ручной гранатомет или противотанковый ракетный комплекс «Метис»'), *три топора* ('натовская гаубица M777');

4) пространственные объекты: *серая зона* ('нейтральная полоса между сторонами боевых действий; неподконтрольная территория'), *линия Суровикина* ('система фортификационных сооружений, выстроенная по рокадно-линейному принципу'; генерал армии С.В. Суворовкин – командующий объединенной группировкой российских войск на Украине в 2022-2023 гг.), *лисьи норы* (перекрытия в окопах и ходах сообщения для защиты бойцов от мелких осколков снарядов, мин, авиабомб), *на нуле (на ноль)*, *на передке* ('на передней линии боевого соприкосновения'; *нуль/ноль* 'первая линия разграничения, передовая'), *за ленточкой (за ленточку)* ('на передовой или на территории противника'; *ленточка* 'граница зоны боевых действий');

5) временные феномены: ... *календарей (за плечами)* (о военном стаже); *двадцать четыре на семь* (о непрерывной работе солдат на фронте);

крайний боевой выход (используется прилагательное «крайний» вместо табуированного «последний» [8]).

Можно отметить также не вошедшие в эти тематические группы, но весьма употребительные в современных медиатекстах наименования: *дать вводную* – описать тактическую или оперативную обстановку при определении боевой задачи; *золотой час* – о первом, самом важном часе помощи раненым бойцам для сохранения их здоровья; *генерал Котел (генерал 200)* – о главнокомандующем украинскими вооруженными силами Александре Сырском (в обозначении содержится отсылка к фактам неудачного исхода военных действий под его руководством); *активная оборона* – перехват инициативы, который перерастает в тактические успехи.

Поскольку военные действия всегда предполагают непримиримую вооруженную борьбу, отдельную группу составляют устойчивые языковые единицы с семантикой уничтожения: *разбирать (жечь) технику противника, разбирать блиндажи противника, перемалывать технику (живую силу) противника, стачивать живую силу противника, а также выцелить, заптурить, забаранить (прибаранить), задвухсотить противника*. Если первые примеры представляют собой результат метонимического (с глаголами *разбирать, жечь*) или метафорического (с глаголами *перемалывать, стачивать*) переноса, то последний ряд устойчивых единиц включает компоненты, образованные морфологическим путем от характерных для военной сферы лексических единиц: *цель* (ср. *отработать цель* [9]), *ПТУР* – противотанковая управляемая ракета, *двухсотый* – убитый в бою. В этот же ряд включено обозначение *забаранить (прибаранить)*, восходящее к общелитературному слову *баранка* – хлебобулочное изделие в виде кольца, своей формой напоминающее ноль, отсюда *забаранить* или *прибаранить* ‘свести к нулю, обнулить’ (ср. в общеспортивном жаргоне: *баранка* ‘ноль очков, баллов’ [10, с. 13]).

В последнее время в различных материалах СМИ весьма частотными стали сочетания с глаголом *затрофеить* ‘захватить в ходе боя технику врага’.

Этот новый глагол, восходящий к широкоизвестному еще со времен Великой Отечественной войны слову *трофей*, не только актуализировал стоящие за ним смыслы, но и подчеркнул активность и результативность совершаемого военными действия.

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует, что проникновение в современное коммуникативное пространство специальных единиц, связанных с военной сферой, представляет собой динамичный процесс, обусловленный экстралингвистическими факторами. Активность проявляют как термины, так и устные профессиональные единицы (профессионализмы и профессиональные жаргонизмы), что объясняется взаимодействием авторов публикаций с непосредственными участниками специальной военной операции.

При анализе фразеологически связанных сочетаний профессионального характера обнаружено четкое противопоставление единиц, характеризующих методы военных действий российских вооруженных сил и ВСУ. Многочисленные группы составляют наименования технических средств разведки, сдерживания и поражения противника, а также названия пространственных объектов, связанных с военными действиями.

Часть из рассмотренных единиц традиционно используется в профессиональном дискурсе военных; преодолев рамки социально-группового общения, они вошли в общелитературный дискурс, поскольку транслируют значимую для настоящего момента информацию. О другой части единиц можно сказать, что они появились совсем недавно и стали востребованы как *ключевые слова эпохи*, поскольку за проводимой Россией спецоперацией все яснее усматривается цивилизационное противостояние.

© Голованова Е.И., 2024

Список источников

1. Ионова С.В. Медиатизация социально-медицинской сферы как фактор формирования образа пожилого человека // Лингвистика и образование. – 2022. – Т. 2. – № 4 (8). – С. 42-53.
2. Голованова Е.И. Военная лексика и лексика войны в современном медийном пространстве // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4 (55). – С. 302-305.

3. Голованова Е.И. Новое в русской лексике под влиянием языка военной коммуникации // Русский язык как иностранный: история, современность и будущее: сб. науч. ст. – Казань, 2023. – С. 42-46.
4. Голованова Е.И. *Прилеты, ленточка, боевая работа*: концептуализация событий на новых российских территориях // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание: сб. ст. и материалов. – Челябинск, 2023. – С. 180-183.
5. Демьянков В.З. Совместное знание vs. общее или разделенное знание // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ, 1996. – С. 174-175.
6. Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Виноградов В.В. История слов / Рос. академия наук; отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1999. – С. 5-38.
7. Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII-XX веков. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 372 с.
8. Щепанская Т.Б. Фольклор профессиональных сообществ: приметы // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докладов. – Т. 2. – М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2006. – С. 405-427.
9. Голованова Е.И. Семантика и сочетаемость глагола *работать* и его производных в современной военной коммуникации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2024. – № 1. – С. 5-7.
10. Елистратов А.А. Толковый словарь русского спортивного жаргона. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2011. – 217 с.

References

1. Ionova S.V. Mediatizatsiya sotsial'no-meditsinskoy sfery kak faktor formirovaniya obraza pozhilogo cheloveka [Mediatization of the socio-medical sphere as a factor in shaping the image of an elderly person], *Lingvistika i obrazovanie* [Linguistics and education], 2022. – Vol. 2. – No. 4 (8). – Pp. 42-53.
2. Golovanova E.I. Voennaya leksika i leksika voyny v sovremennom mediynom prostranstve [Military vocabulary and vocabulary of war in modern media space], *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive language studies], 2023. – No. 4 (55). – Pp. 302-305.
3. Golovanova E.I. Novoe v russkoy leksike pod vliyaniem yazyka voennoy kommunikatsii [New in Russian vocabulary under the influence of the language of military communication], *Russkiy yazyk kak inostrannyi: istoriya, sovremennost' i budushchee* [Russian as a foreign language: history, modernity and the future]. Kazan', 2023. – Pp. 42-46.
4. Golovanova E.I. *Prilety, lentochka, boevaya rabota*: kontseptualizatsiya sobytiy na novykh rossiyskikh territoriyakh [Arrivals, ribbon, combat work: conceptualization of events in new Russian territories], *Khudozhestvennoe proizvedenie v sovremennoy kul'ture: tvorchestvo – ispolnitel'stvo – gumanitarnoe znanie* [Artistic work in modern culture: creativity – performance – humanitarian knowledge]. Chelyabinsk, 2023. – Pp. 180-183.
5. Dem'yankov V.Z. Sovmestnoe znanie vs. obshchee ili razdelennoe znanie [Shared knowledge vs. shared or shared knowledge], *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A concise dictionary of cognitive terms]. Moscow, 1996. – Pp. 174-175.
6. Vinogradov V.V. Slovo i znachenie kak predmet istoriko-leksikologicheskogo issledovaniya [Word and meaning as a subject of historical and lexicological research], *Vinogradov V.V. Istoriya slov* [History of words]. Moscow, 1999. – Pp. 5-38.
7. Korovushkin V.P. Slovar' russkogo voennogo zhargona: nestandartnaya leksika i frazeologiya vooruzhennykh sil i voenizirovannykh organizatsiy Rossiyskoy imperii, SSSR i Rossiyskoy Federatsii XVIII–XX vekov [Dictionary of Russian military jargon: non-standard vocabulary and phraseology of the armed forces and paramilitary organizations of the Russian

Empire, the USSR and the Russian Federation of the 18th-20th centuries]. Ekaterinburg, 2000. – 372 p.

8. Shchepanskaya T.B. Fol'klor professional'nykh soobshchestv: primety [Folklore of professional communities: signs], Pervyy Vserossiyskiy kongress fol'kloristov [First All-Russian Congress of Folklorists]. Moscow, 2006. – Vol. 2. – Pp. 405-427.

9. Golovanova E.I. Semantika i sochetaemost' glagola rabotat' i ego proizvodnykh v sovremennoy voennoy kommunikatsii [Semantics and compatibility of the verb to work and its derivatives in modern military communication], Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika [Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], 2024. – No. 1. – Pp. 5-7.

10. Elistratov A.A. Tolkovyy slovar' russkogo sportivnogo zhargona [Explanatory dictionary of Russian sports jargon]. Chelyabinsk, 2011. – 217 p.

Голованова Елена Иосифовна	доктор филологических наук, профессор, Челябинский государственный университет, Челябинск terminolog2011@rambler.ru
Golovanova Elena Iosifovna	doctor of philology, professor, Chelyabinsk state university, Chelyabinsk terminolog2011@rambler.ru